

Суровец Иванович и Пурга-царь

Еще громы грэмэли,
Еще молоньи сверкали,
Була землятрясение —
На небе-че родился свечол мешец,
Еще на Руши родился силен богатырь,
Славной Сурович Иванович,
Яруславной волю [!] Яруславсович.
Тут споговорет он ронной матушке:
— Ох ты, мать моя родимая,
Не пленай меня в пеленочку камчатую,
Не клади мне сголовычно пуховые,
Набивай мне шляпу хрущата песка
Как не мало, не велико — девяносто пуд,
А лучше съезжу я во чисто поле,
Штрэлять стану, убивать гушей-лебедей.
Давала мать к нему благословенье великое
Еще ехать во чисто поле,
Как штрэлять-убивать гушей-лебедей
Он яхал и пояхал во чисто поле,
Как штрэлял-убивал гушей-лебедей.
Он увидел на дубу пчицу ворона,
Он выдергиват свой лук,
Как из тулча ту киберчату калину стрэлу,
Еще кладет на тетивочку на шелкову,
Еще хочет прострэлить пчицу ворона,
Еще хочет кровь пролить по сыру дубу,
Еще хочет перья распорхать по чисту полю.
Тут споговорел пчица ворон:
— Не стрэлай, говурит, Сурович Иванович,
Моя черная мяша не исть будёшь,
Мою черную кровь не пить будёшь,
Не порхай мои перья во чисто полю,
Не проливай мою кровь по сыру дубу!
Я тебе скажу несгодочку не малую, не великую:
На Смородине-реке стоит Пурга-царь,

Не пропускает ни конного, ни пешего,
Ни казную пчицу полетучую,
Ни каждого зверя порыскающего.

Не стрелял Сурович Иванович черна ворона,
Поворачивал коня круто-накруто,
Еще яхал (в) силушку бессчетную.
Еще стал его силушку покашивать —
Его вострая сабля притупилась,
Его копье борзумецко призагнулося.
Он хватил татару, стал помахивать,
Стал татару приговаривать:
— Татарские жилы не оторвутся,
Татарское тело не поторкается,
Татарские коски не проломаются!

Как (в)перед татаром махнет —
Часты улицы метет,
Как назадь махнет — переулицы метет.
Ичи(м)-чем татаром силу вшю прибил.
Еще белая рыба перпужалася,
Во глубокие стана собиралася.
Еще волки, олени за круты горы пошли,
Еще зверь котобрас на гору бежал,
Сам шпину изломал.
Вот пеганок-воронок, он в лес бежал,
Само ногу изломал.
Вот Аринушка-Маринушка,
Его матушка волшебница була,
Виходила на красное на крыльцо,
Узнавала через свое волшебство:
Еще на Руши родился богатыр,
Еще на небе родился швечол мешец,
Еще по имени ему Сурович Иванович,
По-другому Ярувславсович.
Само Пургу-цара живком хватал,
Поворачивал коня круто-накруто,
Приезжает (к) своей ронной матушке.

(Записал Н. А. Габышев 11. 04. 1946 г. от Ф. М. Голыжинского в м. Косухино на нижней Индигирке)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.